

М. А. Никулина

ПОЛИПРОФЕССИОНАЛИЗМ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В статье полипрофессионализм личности и деятельности представлен как тенденция развития современной социальной работы. Показана значимость так называемых полипрофессиональных качеств и умений, связанных с главными направлениями и функциями многофункциональной социальной деятельности. Для профессиональной социальной работы аргументирована ценность полипрофессиональной компетентности, направленное развитие которой ведет к формированию полипрофессионализма.

Ключевые слова: *социальная работа, профессионализм, полипрофессионализм, полипрофессиональная компетентность, многофункциональные виды деятельности.*

Polyprofessionalism of the personality and activity is presented in article as a tendency of development of modern social work. The importance of so-called polyprofessional qualities and abilities connected with the main directions and functions of multipurpose social activity is shown. For professional social work the value of polyprofessional competence which directed development conducts to polyprofessionalism formation is reasoned.

Keyword: *social work, professionalism, polyprofessionalism, polyprofessional competence, multipurpose kinds of activity.*

Социальная работа является и должна быть осознана как один из важнейших факторов социального прогресса. Специфические социально-экономические, политические, культурные и духовно-нравственные условия определяют ее настоящее развитие как вида профессиональной деятельности. В практике и образовании социальной работой достигнуты заметные успехи, чего не скажешь об уровне ее научного самоопределения, он пока еще не вполне адекватно отражает ее место и роль в обществе. Исследования социальной работы в большинстве своем основываются на частнонаучных подходах, не позволяющих анализировать социальную работу во всей

ее полноте. Поэтому в настоящее время очень актуальна разработка научной теории социальной работы, которая объединяла бы общезначимое, содержащееся в частнонаучных подходах, и раскрывала не столько содержание используемых социальных технологий, сколько ее сущность и смысл.

Само понятие «социальная работа» обозначает в основном специфический вид профессиональной деятельности. В качестве общепринятых применяется более двадцати различных определений социальной работы, которые раскрывают различные ее аспекты. Сущность социальной работы в них — это обеспечение и/или восстановление нормального социального функционирования личности, группы, общества и улучшение их взаимосвязей, достижение гармонии в системе «человек—среда», оптимизация социальных и личностных отношений.

Вместе с тем многие отечественные авторы социальную работу рассматривают лишь в одной ее модификации, связанной с оказанием помощи человеку, который попал в трудную жизненную ситуацию и нуждается в профессиональном содействии для ее разрешения. Другие ее грани специалисты исследуют и, соответственно, учитывают и реализуют в практике крайне недостаточно. Фрагментарность определений социальной работы детерминирует фрагментарность использования ее потенциала как фактора социального развития.

Ограничение объекта социальной работы узким кругом нуждающихся низводит социальную значимость до ситуативной, поскольку социальная работа выступает как теория и практика помощи человеку, который находится в затруднительной ситуации.

В настоящее время в странах, где социальная работа достигла более высокого уровня развития, выбор делают в пользу иных ориентиров. В положениях основных документов Международной федерации социальных работников социальная работа определена как деятельность, которая направлена в первую очередь на осуществление социальных преобразований и предупреждение нарушений нормального функционирования личности.

Таким образом, мы можем утверждать, что очевидно несоответствие требований современного общества к социальной работе

и нынешнего состояния ее теории и практики. Усугубление данного несоответствия во многом вызвано тем, что превалирование частнонаучных подходов при отсутствии междисциплинарного понимания не оправдало себя. Ситуацию, сложившуюся в социальной работе, Э.В. Ильенков охарактеризовал бы словами: «Противоречие — показатель, что знание, зафиксированное в общепринятых положениях, чересчур общо, неконкретно, односторонне...» [1, с. 291].

Как отметил С.Л. Франк, задачей частного научного познания является содержательное понимание бытия, в то время как целью междисциплинарного познания становится выявление его сущности [8, с. 62]. Определение в интересах человека и общества сущности и смысла социальной работы, ее места и роли в жизнедеятельности человека и общества требует использования потенциала философии, социологии, права, экономики, культурологии, медицины, политологии, статистики, биоэтики и т. п.

Социальная работа, расширяя спектр предоставляемых населению услуг, решая различные проблемы человека, способствуя активизации его собственной активности и раскрытию жизненных сил (В.И. Жуков, С.И. Григорьев, Л.Г. Гуслякова), участвует в стабилизационных процессах в экономической, политической, социальной сферах страны, с одной стороны, предопределяя тем самым смену основных акцентов в социальной работе, с другой — инициирует потребность постепенной замены «помогающих» «превентивными» и «развивающими» моделями и технологиями (К. Мили, М. Пейн, Е.И. Холостова).

Для специалистов социальной работы важно не только владеть современными знаниями, но и иметь достаточно высокий уровень профессиональной компетентности, которая позволит принимать комплексные, ответственные решения, относящиеся к социальной проблематике во всем многообразии ее проявлений, связей и отношений.

Характер современной социальной работы предопределил необходимость квалифицированного понимания широкого круга вопросов, которые напрямую связаны с многоуровневостью социальных задач в этой профессиональной области, среди которых — принципы и нормативные основы организации системы социальной

поддержки в целом, технологии управления социальными учреждениями, приемы и способы взаимодействия с клиентскими системами.

Решать названные задачи и нивелировать противоречия под силу только специалистам-профессионалам. Профессиональная компетентность формирует профессионализм. Профессиональную компетентность необходимо позиционировать, прежде всего, как сложное личностно-профессиональное свойство субъекта деятельности, которое не сводится только к профессиональной эрудиции или квалификации, а, прежде всего, проявляется в сфере признанного и авторитетного профессионального ведения.

Понятие «ведение» родственно по содержанию с понятием «компетенция» в смысле приложения общей системы соответствующих профессиональных знаний, умений, профессионального статуса, области их проявления, т. е. сущностью компетенции является общепризнанная сфера профессиональной деятельности, имеющая определенные границы [6].

Значимость профессионализма в социальной работе на нынешнем этапе возрастает в связи с усложнением социальных проблем и ее многофункциональностью, которая характеризуется наличием различных, но равноценных направлений и функций, имеющих разное содержание, и значимость которых может динамически изменяться в зависимости от профессиональных ситуаций.

Если профессиональная деятельность является сложной, связанной с выполнением разнообразных функций, то речь должна идти не столько о профессиональной компетентности, сколько о компетентностях, объединенных в одну систему и связанных общей главной целью профессиональной деятельности. В сложных видах профессиональной деятельности формируется пространство профессиональных компетентностей (В.С. Агапов, В.Г. Зазыкин, А.С. Карпенко, Е.В. Селезнева, Ю.В. Синягин и др.). К примеру, профессиональная компетентность субъектов социальной работы является пространством компетентностей, соответствующих их важнейшим компетенциям, среди которых можно назвать специальную профессиональную, отражающую вид профессиональной деятельности; управленческую и организаторскую;

финансово-экономическую; правовую; психологическую; социальную; коммуникативную; акмеологическую [2, 5, 6].

Современные исследователи (особенно в психологии и педагогике) пространство или систему профессиональных компетентностей позиционируют как полипрофессиональную компетентность. Следует отметить, что в последнее время четко обозначилась тенденция к увеличению видов профессиональной деятельности полипрофессионального профиля, в которых неизбежна именно полипрофессиональная компетентность [5]. В число этих профессий входит и социальная работа.

Полипрофессиональная компетентность в социальной работе сосредоточена на решении внутрипрофессиональных и межпрофессиональных задач. То есть она фиксирует систему внутрипрофессиональных и межпрофессиональных компетентностей. К внутрипрофессиональной компетентностной системе относятся базовые профессионально значимые компетенции, а к межпрофессиональной — прежде всего, конкретно профессиональные, информационно-проектные и психологические.

Формирование полипрофессиональной компетентности у специалистов социальной работы, выполняющих сложную многофункциональную деятельность, инициирует более масштабную проблему — проблему полипрофессионализма. Важная отличительная особенность заключается в том, что полипрофессиональные аспекты воспринимаются в большинстве случаев применительно к малым группам, включающим специалистов разного профиля, но объединенных одним целедостижением.

Для нас же интересен полипрофессионализм в контексте профессионализма многофункциональной деятельности, когда он выступает как часть системы профессионализма разной направленности, имеет различный научный базис — менеджмент, право, психологию, педагогику, социологию и пр.

В этом случае полипрофессионализм, выступая в качестве личностно-профессионального свойства, с одной стороны, тождественен совокупности знаний, умений и навыков в разных профессиональных сферах, имеющих высокий уровень развития, а

с другой — может рассматриваться как функциональная система различных видов профессионализма, необходимая для эффективного выполнения сложной профессиональной деятельности. Общая система полипрофессионализма объединяет подсистемы каждого вида профессионализма.

Полипрофессиональная подготовка специалиста предполагает процесс многоуровневого взаимодействия обучающихся и обучающихся, направленный на формирование вершин различных профессиональных деятельностей и полипрофессионального развития [5].

Исходя из существующих определений профессионализма [2], можно заключить, что полипрофессионализм резонно рассматривать в единстве его составляющих: полипрофессионализма деятельности и полипрофессионализма личности.

Полипрофессионализм деятельности качественно характеризует субъект труда посредством:

- высокого уровня полипрофессиональной компетентности и полипрофессиональной квалификации;
- разнообразия эффективных профессиональных навыков и умений, которые основаны на творческих решениях, соответствующих полипрофессиональной компетентности;
- совершенного владения современными технологиями, приемами и способами решения разнообразных профессиональных задач, соответствующих компетенциям;
- высокой стабильной результативности деятельности;
- устойчивой тенденции повышения результативности [6].

Полипрофессионализм личности — качественная характеристика субъекта труда посредством:

- высокого уровня развития профессионально важных личностно-нравственных и деловых качеств, которые соответствуют полипрофессиональной компетентности;
- высокого уровня развития акмеологических инвариантов профессионализма;
- креативности личности и деятельности;
- высокого осознанного уровня профессиональных и личностных притязаний;

- характеристик мотивационной сферы и ценностных ориентаций, инициирующих прогрессивное личностное и профессиональное развитие;
- высокого уровня нормативности регуляции деятельности и отношений.

Таким образом, полипрофессионализм — это не только качественное совершенствование профессионализма «вглубь» (повышение уровня специальной компетентности, специальных навыков и умений, важнейших личностно-профессиональных качеств, креативности и пр.), но расширение пространства профессионализма. Это в первую очередь освоение новых компетенций и совершенствование в них, а также процесс интегрирования их в общую систему поликомпетентности, которая является важной составной частью полипрофессионализма.

Идеи полипрофессионализма в социальной работе пока не находят надлежащего отражения в научных исследованиях, хотя для этого уже существуют все необходимые предпосылки. В существующем понятийном аппарате полипрофессионализм и производные от него понятия в настоящее время представлены лишь в постановочном плане. Для разработки проблемы полипрофессионализма необходимы согласованные глубокие исследования в пространствах сложных видов профессиональной деятельности, куда входит и социальная работа.

Если профессионализм — это порядок, то полипрофессионализм — это свобода. Профессионализм отражает разнообразие мира, в то время как полипрофессионализм — его единство.

Литература

1. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить // Наука и жизнь. — 1984. — № 8. — С. 14–20.
2. Личностно-профессиональная компетентность государственных служащих: акмеологический подход / под общ. ред. А.А. Деркача. — М.: Изд-во РАГС, 2005. — 295 с.
3. Павленок П.Д. Системный подход в социальной работе / П.Д. Павленок // Отечественный журнал социальной работы. — 2005. — № 2. — С. 8–16.
4. Патраков Э.В. Формирование готовности к деятельности в полипрофессиональной группе специалистов: автореф. дисс. ... канд. пед. наук, 2008 г. — URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15870878> (дата обращения: 25.12.2015).

5. *Пачина Н.Н.* Развитие полипрофессиональной компетентности субъекта высшей школы // Акмеология. — 2012. — № 2. — С. 49–54.
6. *Посохова А.В.* Проблема полипрофессионализма в психологии, акмеологии и на практике // Власть. — 2015. — № 6. — С. 81–85.
7. Профессионализм в социальной работе. Проблемы и перспективы: сб. научн. тр. студентов и аспирантов ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т» / под ред. *Н.Ф. Уфимцевой, Ю.В. Изипановой*. — Екатеринбург, 2012. — 200 с.
8. *Франк С.Л.* Абсолютное // Франк С.Л. Русское мировоззрение. — СПб: Наука, 1996. — 738 с.
9. *Холостова Е.И.* Профессионализм в социальной работе. [Текст] / Е.И. Холостова. — М.: Дашков и К, 2008. — 232с.